

Это Му Му? Привет, я Су Цзинь.

Чистый и приятный голос упал, словно камешек в и без того взволнованное озеро моего сердца.

Я поднял голову и увидел девушку по имени Су Цзинь, стоявшую возле стола со светлой и дружелюбной улыбкой на лице.

Её взгляд был чистым, с толикой любопытства. Она смотрела на меня без жгучего исследовательского интереса Ли Юань и без отстранённого равнодушия Ли Чжи — это был вполне комфортный для окружающих оценивающий взгляд.

Это внезапное и прямое приветствие застало меня врасплох. Я инстинктивно дёгнул уголками рта, ответив натянутой улыбкой, которая, пожалуй, едва ли была лучше плача, кивнул и выдавил осипшим голосом: — Да, я Му Му.

Её смех прозвучал легко и непринужденно. В нём не было никакой злобы, скорее — непринужденная, доброжелательная шутка.

Но в моих ушах, и без того болезненно чувствительных из-за незнакомой обстановки, это заставило щёки слегка запылать.

Моё имя вместе с моей личностью, казалось, всегда несло на себе неизгладимый отпечаток какой-то безысходности.

— Эй, Су Цзинь, перестань над ним подшучивать, он просто такой — замкнутый, — вовремя подал голос Чжун Цзинь, выручая меня.

Говоря это, он не смотрел на Су Цзинь. Его взгляд по-прежнему был прикован к собственной тарелке, тон звучал ровно, и в нём не улавливалось никаких особых эмоций, словно он просто констатировал объективный факт.

Услышав это, Су Цзинь слегка убавила улыбку, однако её глаза по-прежнему оставались яркими.

Она быстро перевела внимание с меня, этого «бедолаги», обратно на Чжун Цзинь и совершенно естественно спросила: — Ты сегодня ешь только это? — Она бросила взгляд на почти пустую тарелку Чжун Цзиня.

— Мм, сойдёт, наелся. — Ответ Чжун Цзиня по-прежнему был краток. Он немного ускорил темп еды, словно желая побыстрее покончить с этим обедом.

— В этом году пойдёшь на олимпиаду? — Су Цзинь не отступила из-за его холодной отстраненности и совершенно непринужденно нашла новую тему, чуть подавшись корпусом вперед, что показывало её заинтересованность.

— На какую олимпиаду? — Чжун Цзинь даже не поднял головы, елозя палочками по тарелке.  
— Физика, математика, химия... Боюсь, по времени не совпадет.

В его тоне сквозила самоочевидная невозмутимость, словно эти предметные олимпиады, от которых у обычных учеников замирало сердце, для него были лишь простыми вопросами с выбором вариантов ответа.

Я сидел рядом, молча ковыряясь палочками в последних зёрнышках риса в миске, чувствуя себя новичком, случайно забредшим в чат небожителей, и даже дыхание невольно затаил.

Олимпиады по физике, математике, химии... Все эти слова были слишком далеко от меня, настолько далеко, будто из прошлой жизни.

Я мог лишь сжаться в комочек, стараясь сделать своё присутствие как можно менее заметным, и слушать, как они безмятежным тоном обсуждают недоступные мне высоты.

— Ты же уже решил участвовать во всех трёх, — Су Цзинь кивнула, показывая, что поняла, а затем продолжила: — Преподаватель Сюй из биологического кружка попросил меня спросить тебя, нет ли у тебя интереса к биологической олимпиаде? Он считает, что твои способности к логическому мышлению отлично для неё подходят.

Чжун Цзинь наконец доел последний кусочек, отложил палочки и вытер рот салфеткой.

— Биология? — Он задумался на мгновение. — Хорошо, я понял. Позже я зайду к учителю Сюй поговорить.

Только после этого Чжун Цзинь, похоже, вспомнил о моём существовании.

Он повернул голову и посмотрел на меня, всё ещё сражавшегося с остатками зелени в пиале, и спросил: — Наелся? Ещё добавки не надо? Она бесплатная, можно ещё взять.

Я поспешно прожевал то, что было во рту, и покачал головой: — Хватит, хватит, я наелся.

— Тогда пошли? — Чжун Цзинь поднялся, взял свой и мой пустые подносы, знаком показывая, чтобы я шёл за ним.

— Угу, хорошо. — Я тоже живо вскочил, впопыхах собирая свои миски и палочки.

Всё это время наши с Чжун Цзинем короткие реплики незримо отодвинули Су Цзинь на второй план.

Она так и стояла там, наблюдая за нашим взаимодействием. Лёгкая улыбка на её лице вроде бы застыла на мгновение, но тут же вновь стала естественной.

Она больше не заводи́ла разговор первой, лишь молча глядя на Чжун Цзиня. В её взгляде промелькнуло мимолётное, едва уловимое разочарование, похожее на быстро рассеивающуюся на солнце дымку.

Я украдкой бросил на неё взгляд.

Мы с подносами направились к месту сбора пищевых отходов. Су Цзинь тоже молча следовала в нескольких шагах позади нас, не приближаясь, но и не уходя.

Я чувствовал её взгляд, который, возможно, был прикован к спине Чжун Цзиня.

Сложив подносы, миски и палочки в разные контейнеры для возврата посуды, Чжун Цзинь повернулся ко мне и сказал: — Пошли, в класс, или пойдёшь в общежитие отдохнуть? — Он полностью проигнорировал стоявшую позади Су Цзинь, словно её и не существовало.

Эта показная холодность показалась несколько неловкой даже мне, стороннему наблюдателю.

Я не удержался и снова оглянулся на Су Цзинь. Она стояла неподалёку, слегка опустив голову и разглядывая носки собственных туфель; в свете из окон столовой её профиль казался немного хрупким и одиноким.

— Я... я лучше в класс, мне ещё нужно кое-какие книги разобрать, — нашёл я повод, чувствуя себя немного не в своей тарелке. Хотя мы с Су Цзинь были совершенно незнакомы, такой подход Чжун Цзиня всё же казался мне чересчур отстранённым.

— Хорошо. — Чжун Цзинь кивнул и первым зашагал к выходу из столовой.

Я пошёл за ним. Проходя мимо Су Цзинь, я невольно замедлил шаг, желая сказать ей хоть что-то — пусть даже просто встретиться взглядом, — но, приоткрыв рот, понял, что мне совершенно нечего сказать.

Я и она были людьми из абсолютно разных миров. В конце концов, я лишь последовал её примеру, чуть опустил голову и ускорил шаги, догоняя ушедшего вперёд Чжун Цзиня.

Когда мы вышли из столовой, полуденное солнце слепило глаза. Я обернулся и сквозь стеклянную дверь столовой увидел, что Су Цзинь по-прежнему стоит на прежнем месте, не

сдвинувшись сдвинувшись с места.

Среди толпы суетящихся людей её фигура казалась одинокой.

По дороге в класс мы с Чжун Цзинем шли в молчании.

Он о чём-то размышлял, слегка сдвинув брови.

У входа в учебный корпус Чжун Цзинь внезапно остановился, посмотрел на меня, и его тон вернулся к прежней обыденности: — Мне нужно найти учителя Сюй, а вечером, возможно, появятся новые материалы для повторения. Если... чего-то не поймёшь, можешь спросить меня.

Произнеся это, он повёл себя исключительно как староста, заботящийся об однокласснике.

Я кивнул: — Спасибо, староста.

Он больше ничего не сказал и повернулся, направляясь к лестнице.

Я смотрел ему вслед, испытывая самые противоречивые чувства.

Это новое знакомство, казалось, одновременно задвигало меня на куда более сложную позицию.

<http://bllate.org/book/19329/1890398>